

A close-up, high-contrast photograph of a man's face. The man has a beard and mustache. His right eye is glowing with a bright, circular light source, and the iris is a dark, swirling pattern. The text 'СЖАЖУЩЕ' is written vertically across his cheek in a bold, black, blocky Cyrillic font. The background is dark and out of focus, with a teal-colored area on the right side.

СЖАЖУЩЕ

АРТЕМ
ПАРСЕГОВ

16+

Артем Сергеевич Парсегов

Оракул

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51771842

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-07005-9

Аннотация

Молодой ученый совершил открытие, позволяющее отправлять информацию сквозь время. Получив доступ к технологиям и новостям из будущего, он становится Оракулом – таинственным пророком-защитником. Зная будущее, он может справиться с любым противником, но не с собственным страхом. На что он готов пойти, чтобы защитить свой секрет?

Содержание

Часть 1	4
Глава 1. Открытие	4
Глава 2. Машина	10
Глава 3. Парадокс	14
Глава 4. Инфинити	20
Глава 5. Пророчество	29
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Часть 1

Глава 1. Открытие

Вагон метро целеустремленно плыл по колее. Колеса отбивали такт, и тело невольно поддалось их ритму. Т-дх, т-дх...

Я ехал на работу: в исследовательский центр TRIC на окраине Нью-Йорка. Наша команда включает тридцать одного сотрудника – мы все знаем друг друга, мы как большая семья. Ой, извините, забыл представиться – меня зовут Эрон Томпсон, и пока мои коллеги выступают на передовой науки, я помогаю им в роли скромного оруженосца – лаборанта. Работа лаборанта одновременно монотонна и разнообразна – мне достаются самые рутинные поручения – конвертировать базу данных, сверить результаты экспериментов, починить испортившийся 3d-принтер – но всегда разные, и всякий раз приходя на работу, я не знаю, чем меня нагрузят сегодня. я работаю тут сравнительно недавно – всего два года, но уже успел прикипеть к лаборатории – тут царит рабочая атмосфера, и каждый день мы немного приближаемся к научному прорыву.

Есть в моей работе ещё одно преимущество – я вижу весь исследовательский процесс изнутри, знаю, чем занимается

каждый сотрудник. Руководитель проекта – профессор Терри Уэллс, сидит в нескольких метрах от меня, но на деле он гораздо дальше, словно не в лаборатории, он не отстраивает излучатель, не моделирует ядерные реакции, не отыскивает закономерности в замерах среди шума и хаоса. Он составляет отчеты для людей, чьи фамилии красуются на всех научных грантах.

Мимо прошла Розалина – новенькая лаборантка, её позвали прямо после университета, сдается мне, вовсе не за знания. Она мимолетно улыбнулась мне, проходя мимо, и я в который раз гадал – есть ли в этой улыбке нечто большее, чем формальность. Воздух донес её запах, нежный абрикосовый. На мгновение мне стало совсем не до работы, но силой воли я вернулся к обязанностям.

Когда я только устроился на работу, то с нетерпением ждал возможности увидеть лабораторию. Кадры из любимых фильмов создали образ зала, увешенного мотками проводов с яркими пробирками, диковинными машинами, седыми гениями в белых халатах и с огромными очками.

На деле лаборатория оказалась гораздо проще – она почти ничем не отличалась от офиса – ряды компьютерных столов с минимальным количеством личного пространства, проектор у стены и кулер с водой. Единственное, что отличало лабораторию от офиса, это форма – белоснежные халаты – хоть тут киношники не соврали. Каждый раз надевая халат, я чувствовал, как становлюсь умнее, а моя работа – значительнее.

Сотрудникам не знаком авантюризм исследователей, в лаборатории не слышно запаха великих открытий. Пока идёт финансирование, офисные ученые ни о чем не беспокоятся – рано или поздно прорыв наступит, в этой лаборатории, или где-то ещё. Они следуют плану, по крупицам собирая статистическую информацию о частицах, упаковывают её в базы данных и строят физические модели взаимодействий. Думаю, скоро этот процесс автоматизируют, и тогда государственный бюджет сможет сэкономить кучу белых халатов.

Последние три года лаборатория занималась субатомной физикой, а именно исследованиями запутанных частиц. Буквально за стеной работал нейтринный излучатель, бесшумно и незаметно. Параметры его работы полностью настраиваются удаленно – по большому счету, он мог бы находиться в другой части света, и никто бы этого не заметил. Зато, когда он рядом, кого-то постоянно отправляют его чинить и калибровать, и «кем-то» обычно оказываюсь я.

Наше исследование, безусловно, очень перспективное, но трудоёмкое. Инвесторы предпочитают распределять финансы на множество небольших команд, чтобы хотя бы одна из них сделала прорыв. Уверен, сейчас большинство из них топчутся на месте, так же, как и мы.

* * *

Близился квартальный отчет и меня по полной нагрузили

сверхурочной работой. Из всех лаборантов я один разбирался в установке реактора и мог его настраивать. Как всегда, сроки горят, и основной объем работы делается в последний момент – ночью, а единственная моя напарница – кофе-машина. Зато с ней не скучно.

Реактор отлично справлялся с тестами самостоятельно, один за одним прогоняя наборы базовых параметров. В каждом из тестов параметры почти не отличались друг от друга, и результаты получались одинаковыми – негативными. Теория утверждает, что субатомное взаимодействие способно передавать полезную информацию без потерь энергии, но практика безжалостно ломает эти предположения.

Я отчаянно боролся со сном, сначала читал книгу, затем мозг перестал усваивать материал, и я включил кино. В три часа ночи сознание попало в противное пограничное состояние, когда спать не хотелось, но и мысли отказывались шевелиться. Почувствовал себя персонажем игры, в которой игрок забросил джойстик и ушел по своим делам, а я продолжаю стоять на месте, не в силах пошевелиться самостоятельно.

Между тем, тесты не продвинулись ни на процент. Остальные ученые мирно сопят в своих кроватях, пока я горбачусь ради их премий. Злой, насколько это вообще возможно в моём состоянии, я вбил в конфигурацию тестов огромные значения. Хватит уже лить из порожнего в пустое, время совершать открытия!

Ничего не произошло. Результаты тестов – «негатив». Налил ещё кофе, но оно перестало действовать на меня. Тепло отяжелело, и чтобы просто передвигать ноги, требовалась недюжинная концентрация.

Сигнал! Я что-то нашел, вернее – реактор нашел. Открыл лог файл тестов – есть передача информации! Улыбнулся, хотя глубоко внутри хотелось кричать и прыгать от радости. Наконец-то наши труды принесли долгожданные плоды.

Цифры расплывались перед носом, и я протер глаза. Ерунда какая-то: атомы-приемники получали информацию раньше, чем излучатели её отправляли! На какие-то доли микросекунды, но раньше! Я очень удивился, глядя на таблицы результатов, как это вообще возможно! Информация передается не только быстрее скорости света, но и путешествует во времени. Я внимательно перепроверил результаты. Пришлось прозвонить и откалибровать каждый узел установки, чтобы найти, где в опыт вкралась ошибка. Ошибки не было.

Я до последнего отбрасывал эту возможность. Наверное, я ненароком уснул, и реальность смешалась с фантазией. Это совершенно невероятно. Ущипнул себя за щеку, чтобы проснуться, но ничего не произошло.

Невозможно... Это открытие перевернёт взгляд на физику, и впоследствии – на устройство всего мира. Сенсация. Это – машина времени. Передо мной первая настоящая машина времени! Нет никаких сомнений – информация от-

правляется в прошлое. Я назвал этот эффект «ОВЗ» – отрицательная временная задержка.

Конечно, придётся ещё многое понять, работа только началась. И всё же – нобелевка у нас в кармане. Даже больше – открытие тянет на крупнейший вклад в науку за последние лет сто... Тепло разлилось по телу. Сознание вышло из анабиоза. Я достал терминал, чтобы позвонить профессору Уэллсу, позвонить Розалине, и пусть уже ночь, от таких новостей не страшно и проснуться...

Но, постойте-ка, ведь это не наше открытие – это моё открытие! Они захотят присвоить его себе, спишут мою заслугу на случайность, и заберут себе мои лавры. Не-ет, так не пойдёт!

Перенес на внешний голокуб настройки излучателей и приемников, а также стер результаты опытов с общего сервера, так что никто из сотрудников не узнает о моём секрете, пока я сам этого не захочу.

Множество вопросов бомбардировало сознание. Наконец, голова напомнила о себе, глаза сами закрывались, и мир окутался дымкой. Настала пора отдохнуть, чтобы завтрашний день принес ещё более невероятные открытия.

Глава 2. Машина

Весь следующий день занимался самой рутинной работой во всей лаборатории – составлял месячный отчет всего отдела. Первая часть отчета содержала десятки таблиц с краткой информацией о выдвинутых теориях, проделанных опытах и замерах, построенных моделях, опубликованных статьях о практическом применении результатов исследования. Во второй части я расписал, почему исследование до сих пор актуально (да-да – каждый месяц одно и то же), насколько оно продвинулось, и почему в него стоит вкладывать деньги. Профессор Уэллс настолько доверял мне, что подписывал их, лишь бегло пробежавшись глазами по тексту. Я бы справился с работой до обеда, но меня постоянно отвлекали маленькими просьбами – разгрузи реактивы, восстанови стертую запись из базы данных, сходи за кофе. Относятся ко мне, как к мальчику на побегушках! А я, между прочим, составляю отчет, без которого всем им пришлось бы работать учителями физики.

Ночное открытие волновало каждый нейрон моего сознания, и я решил как можно скорее изучить удивительный эффект. Проводить исследования на работе было слишком опасно, поэтому я решил собрать мини-коллайдер у себя дома.

Мне понадобилось огромное множество деталей – части,

которые я не смог распечатать на принтере, я заказывал из интернет-магазинов. Вместе с необходимыми деталями, я заказывал кучу лишних, чтобы ни один злоумышленник не смог понять, что я конструирую. Я использовал адреса друзей и знакомых, так что ни одна из посылок не пришла на моё имя. Ставки слишком высоки, было бы обидно попасться на какой-нибудь мелочи.

На работе я досконально исследовал конструкцию установки – доступ к документации и к механизмам у меня был. Каждый день я продумывал конструкцию, проектировал детали, а по ночам собирал их и проверял. Сложнее всего оказалось уменьшить излучатель без потери работоспособности. Строительство заняло три месяца. Все эти дни слились в один непрерывный отрезок, и если бы не календарь, я бы потерял счёт времени. Я торопился, потому что меня не покидало ощущение, что кто-то обгонит меня, успеет первым. Но этого не произошло. Или я просто не знал об этом...

Результат работы превзошел все мои ожидания – домашний коллайдер размером с холодильник – почти портативный. Я даже смог уместить его в старинном платяном шкафу, доставшимся мне в наследство от прошлых хозяев квартиры. Наконец-то я нашел применение этому антиквариату. Я повесил дактилоскопический замок на его массивные ручки, вдобавок к прочей защите.

Оцениваяюще смотрел на Машину: метало-полимерный монстр сиял лампочками, подмигивая мне – он хочет рабо-

тать, хочет снова и снова рассекать волны времени. Я прославил всю науку, и физику в частности, за то, что она позволила мне войти в её покои и пользоваться её бесконечными богатствами. Голос разума шептал мне уничтожить её прямо сейчас, закончить историю в самом начале, пока её ещё так просто сохранить в тайне. Как только я начну её использовать, дороги назад уже не будет, и узнать, что ждёт в конце можно только проехав по ней. На карте стоит не только моя жизнь, но и судьба цивилизации.

А что, если машину времени уже изобрели? Что, если в каком-то грязном гараже уже собрали установку и уже узнали будущее. Мелкая дрожь прошла по коже. Как бы параноидально ни звучала моя теория, полностью отвергать её я не смог. В конце концов, эгоистично считать себя первооткрывателем чего бы то ни было, особенно величайшего технического достижения человечества – вероятность этого крайне мала. Гораздо вероятнее, что я один из многих и далеко не самый первый. Остальные игроки, возможно, сидят в темноте, так же, как и я, опасаясь своего открытия.

Но я не сдрейфю. Нет. Я готов показать остальным, какую пользу может принести Машина, и даже противостоять им, если они захотят подчинить себе мир. Только мне это под силу.

Я сразу понял, что Машина не должна достаться никому другому. Каждый дурак с её помощью сможет безнаказанно творить что угодно, а богач, который построит самую мощ-

ную антенну станет безраздельным властителем мира. Если мир не уничтожат ещё до этого, в борьбе за машину. Это изобретение опаснее динамита и водородной бомбы – они способны разрывать лишь пространство, но машина проникает сквозь само время. Поэтому динамит мне и пригодился – я добавил в конструкцию небольшую взрывчатку, на случай взлома – пусть всё взлетит на воздух, но тайна должна остаться тайной. Взрыв могло спровоцировать несколько причин: машину попытается запустить кто-то кроме меня, удаленная команда уничтожения, три месяца бездействия (на случай, если со мной что-то случится)

Глава 3. Парадокс

Удивительно, но Машина работала! Три дня я потратил на её калибровку: проверив смежные значения, я отыскал оптимальные настройки, при которых считывающий атом принимает информацию примерно на одну стотысячную долю секунды раньше, чем запускается передающий. Это время можно увеличить, создав петлю обратной связи – если в момент считывания перебросить информацию обратно – на передающий атом, то считывающий активируется ещё раньше, закидывая информацию всё глубже в прошлое.

Я отправлял сигнал нажатием кнопки на панели терминала, и фиксировал время приема передающего импульса. Мне удалось добиться приема за четыре-пять секунд до отправки.

Пять секунд – огромное время для микромира, за это время электрон в атоме Бора успевает совершить двадцать три миллиона оборотов вокруг ядра, средний терминал успевает произвести один миллиард двести миллионов простых арифметических операций. Человек же за это время успеет только почесать в носу или решить, смотреть ли ему предложенное видео или нет.

Я пробовал нажимать на кнопку, не глядя на экран – не зная, пришло ли сообщение, и в большинстве случаев получал заветные несколько секунд, хотя некоторые импульсы приходили без оправки, а другие – отправлялись, но так и

не дошли. Вот и сейчас терминал подтвердил получение импульса – Значит, мне Будущему предстояло его отправить. Палец навис над кнопкой. Что будет, если я не отправлю импульс? Пять секунд прошло, а я не нажал кнопку. Как это вообще возможно? Кто отправил тот импульс?

Это несовпадение озадачило меня. Возможно, часть импульсов просто затерялась в пути? Могут ли сообщения в прошлом воздействовать на настоящее? Возможно ли, что прием и отправка осуществляются не с одного и того же мира, а с некой параллельной вселенной, не отличающейся от нашей, кроме самых незначительных деталей. Я в другом мире нажимал кнопку не так, как в этом, вызвав различие в результатах.

Я прикоснулся к новому, чуждому мне измерению, совсем не понимая происходящего перед моими глазами, как и плоскому человечку не дано понять трехмерный мир. Мне не хватало знаний и так хотелось обратиться к коллегам, чтобы похвастаться открытием и вместе с ними разобраться в парадоксе. Но это слишком опасно – технология может стать грозным оружием, если попадет не в те руки. Абсолютным оружием, против которого невозможно бороться...

Нет! Нельзя им доверять. Никому нельзя. Я сам пройду этот путь: изучу принцип межвременного перемещения и найду ему лучшее применение.

Я ещё не знал, как использовать полученную силу, но понимал лишь одно – мне понадобятся деньги, много денег.

Имея фору в пять секунд, я могу заработать на высокочастотной торговле на бирже, ловя самые крошечные изменения цены.

Я завел аккаунт на бирже, используя паспорт кузена, подключил его к крипто-счету, связал программу биржи с Машиной, и задал простой алгоритм автоматической торговли – следовать за ценой из будущего. Сигнал с котировками ходовых акций частенько пропадал, предоставляя мне не пять, а две-три секунды, и некоторые операции приносили убыток, но мне это шло на руку – чтобы не вызывать подозрений. Мой скромный капитал почти удваивался каждый день, вместе с моими опасениями. Я начал переживать, что мой успех не останется незамеченным, и большие дяди с Уолл-стрит придут за своими деньгами.

Когда мой счёт перевалил за три миллиона долларов, я снизил количество операций и подпортил алгоритм, чтобы он приносил деньги скромнее. Я менял биржи и аккаунты, переводил деньги в самые разные европейские банки и на крипто-счета, чтобы никто не разнюхал про мой финансовый успех.

Наверное, большинство людей бы на этом и остановилось – деньги потоком льются в карман, сиди и радуйся. Но я хотел большего – Машина способна изменить мир, если правильно использовать её потенциал.

Хотя мой капитал и позволял мне не работать до конца жизни, но я по-прежнему продолжал ходить на работу – что-

бы не вызывать подозрений. Работал я машинально, без всякого энтузиазма – настоящие исследования проходили дома. Я старался не выдавать свой финансовый прорыв: гардероб особо не поменял, даже отказал себе в хороших часах – моём давнем увлечении. Теперь я мог себе позволить не только выбирать из лучших ограниченных изданий, но и купить их все сразу, безо всяких выборов и раздумий – тем обиднее было носить старую модель фитнес трекера.

Профессор Джесс Миллиган снова попросила меня проверить соединение роутера с сервером. Да я мог бы выкупить эту лабораторию со всеми потрохами и Миллиган в придачу! Эта работа начала меня раздражать.

* * *

В новостях передавали сообщение о крушении электромагнитного поезда во Франции. В результате недосмотра, генератор одного из вагонов отказал, и магнитная подушка потеряла поляризацию. К сожалению, этого хватило, чтобы закрутить весь состав. Триста сорок два пошибших и множество пострадавших... Если бы только я мог узнать об аварии заранее...

Конечно, пройдёт ещё немало времени, пока вакуумные гипертуннели заменят привычные всем магнитные подушки. А пока не избежать жертв аварий, пусть случаются они и не так часто, как в прошлом веке. В любом случае, всё боль-

ше людей решает полностью отказаться от командировок и путешествий в пользу туров в Сети.

Тогда я решил: я приложу все свои силы, знания и деньги, чтобы увеличить мощность Машины.

Пять секунд – это слишком мало. Пять секунд могут принести лишь деньги. Мне нужен хотя бы час, а лучше – день и месяц. Тогда я смогу предупреждать людей о предстоящих катаклизмах и терактах. Зная будущее через год, я узнаю эффективность политических и экономических мер. Человечество, наконец, перестанет ходить по минному полю вслепую! Оно сможет попрощаться со страхом. Тут я открыл неочевидную проблему, связанную с перемещением данных во времени. Земля не стоит на месте, и информации приходится преодолевать ещё и пространство.

За одну секунду поверхность Земли вращается со скоростью полкилометра в секунду. В то же время, земля крутится вокруг Солнца со скоростью тридцать километров в секунду. Само Солнце летит по галактике со скоростью двести десять километров в секунду. А галактика движется уже со скоростью шестьсот тридцать километров в секунду.

Имея тысячу прыжков в секунду, получаем, что каждый из них должен совершать передачу на шестьсот тридцать метров, с минимальной задержкой, причем порой передача сигнала будет происходить через толщу земли. Тут потребуется мощная антенна – в противном случае, установка не сможет работать большую часть суток.

Система закольцованных итераций позволяет отправлять данные в прошлое сколь угодно далеко, ограничения создает лишь надежность передающей антенны. Передача осуществляется с точностью в девяносто девять целых и девяносто девять сотых, это значит, что сигнал пропадает или искажается примерно каждые десять тысяч итерация, что достаточно много – чем дальше из будущего идёт сигнал, тем больше вероятность, что он затеряется где-то в пути.

Глава 4. Инфинити

Мне необходима новая установка, с улучшенной антенной и более производительным реактором. Для начала я должен выбрать место, нужно много свободного пространства для оборудования и поменьше любопытных глаз. Сначала я хотел поехать в центр Австралии или на незаселенный остров, чтобы никто физически не мог до меня добраться. Но лаборатория в таком месте привлечет особое внимание. Возможно, стоит поселиться у всех на виду, там, где люди разучились удивляться.

Стал подбирать место с достаточно мягким не каменистым грунтом на километр вокруг, чтобы антенна без проблем связывалась сама с собой из прошлого. Идеально подошла бы вершина небоскреба – тогда связь антенны с предшественницей происходила бы на открытом пространстве, без всяких помех и искажений.

Я открыл список самых высоких сооружений и небоскребов и остановился на Infinity Sky – гиганте в самом центре Манхеттена, возвышающимся над землей на целых одна тысяча шестьсот метров. Уверен, местный воздух просто пронизан эфиром множества теле- и радиостанций, но тем неприметнее окажется мой сигнал.

Инфинити выглядел очень впечатляюще – он раскинулся на целый квартал, и находясь поблизости, охватить его

взглядом оказалось невозможно. Идеальным цилиндром он простирался за самые облака, и казалось, устремлялся в сам космос. Шестиугольные окна-фасетки переливались темно синим и фиолетовыми цветами.

Верхняя часть башни напоминала гигантский аэробус, она испещрена всяческими закрылками и вырезами, чтобы уменьшить парусный эффект от сильного ветра.

Башня выглядела весьма футуристично даже на фоне немаленьких соседей-небоскребов, она гордо возвышалась над городом, как величайший шедевр инженерной мысли. Тогда я и определился со своим новым домом.

Пусть этот небоскреб и не самый высокий: в Азиатском союзе давно существует двухкилометровый колосс, но я уже знаю, что именно Инфинити суждено стать величайшим зданием в мире.

* * *

Я выкупил четыре верхних этажа в здании, и защитил их по последнему слову техники. Благодаря капиталу работа спорилась, и я быстро собрал новую Машину.

Стены помещения опоясывала ультранизкочастотная антенна – её излучение призвано проникать сквозь любую материю, оберегая высокочастотный сигнал запутанных атомов. Такая антенна легко справится с передачей даже сквозь толстую породу камня.

Каждый угол помещения был буквально увешен датчиками и сканерами: лазерными, инфракрасными, электромагнитными. Я потратил целое состояние, чтобы быть уверенным, что ни один шпионский микробот не сможет проникнуть в зал. Было бы обидно лишиться преимущества первооткрывателя из-за мелкого недосмотра.

Долго любовался новой лабораторией и улучшенной Машиной – действующему памятнику человеческого гения: полимерный корпус реактора, призванный выдержать неземные нагрузки; сверхточные микролазеры, фиксирующие мельчайшие характеристики субатомных частиц; Резервные плазменные батареи; Квантовый терминал, производящий вычисления со скоростью света; Программы, шифрующие сигнал, моделирующие атомные реакции и многое другое – каждый болтик в этой комнате – результат долгих научных и инженерных изысканий.

Мой вклад в разработку Машины времени весьма невелик, но всё же именно я сумел собрать разрозненные части воедино, и заставить всех их работать в действующей модели. Пусть и моё открытие и произошло по воле случая – кто из ученых не приходил к решению случайно?

Установка настроена и готова к запуску. Нажатие одной кнопки включает антенну-передатчик. Я мешкал, больше часа ходил по лаборатории, в сто первый раз перепроверяя узлы Машины. Что произойдёт, когда я включу установку? Какие вести из будущего меня ждут? Смогу ли я преодолеть

пятисекундный барьер? Может быть, интервал станет гораздо больше? Я нерешительно ходил у края пропасти под названием Вечность, и боялся взглянуть вниз.

Снова и снова я подходил к заветной кнопке, нажать которую я мечтал четыре месяца, а если вспомнить мои детские мечты о машине времени – гораздо дольше. Тогда в детстве мне чудилось, что я отправлюсь в прошлое спасти динозавров от вымирания, и меня аплодисментами провожал весь город. Я одевал, зачем-то, космический костюм, садился в транспорт, напоминавший гибрид автомобиля и ракеты, и уезжал на закат под восторженные крики толпы.

Когда я гнал ракетомобиль в прошлое, время и пространство проносились мимо меня яркими вспышками, останавливаясь на ярких картинках, почерпнутых мной из сказок и других детских книжек. Вот показался какой-то композитор в парике у рояля, за ним дамы в широких кружевных платьях, король на троне и с блестящей короной, воин с обнаженным мечом идёт по темному лесу, в поисках чудовища, торговец на корабле встречается с самыми разными приключениями, египтяне строят пирамиды.

После Египта мои познания в истории закончились, и наконец, я попал к динозаврам. Динозавры оказались на редкость приветливыми и общительными, они понимали мою речь и согласились на мой план спасения – уйти подальше от места, где на Землю упадет метеорит, и хорошенько спрятаться – плана лучше в детстве я придумать не мог.

Когда я вернулся обратно, люди встречали меня ещё громче. Меня обнимали, целовали, носили на руках, громко кричали – «Эрон! Эрон! Спаситель динозавров!» Тут я увидел в толпе нескольких оседланных динозавров. Я, открыв рот, подбежал к ним, погладил их, особенно своего любимца – птеродактиля, и недолго думая, запрыгнул ему на плечи. Он со знанием дела плавно взлетел, и затем набрал скорость, унося меня в даль. Я визжал от восторга, наслаждаясь встречным ветром и стараясь коснуться облаков. Я спас динозавров – теперь все смогут летать и жить счастливо.

И сейчас, стоя в лаборатории, я особо завидовал себе маленькому – наивному, смелому, решительному. Маленький я сразу нажал бы на кнопку, чтобы посмотреть – что произойдёт. Настоящий я взвешивает каждое решение множество раз. Сейчас-то я понимаю, что путешествие в прошлое (в особенности такое отдаленное) невозможно, динозавров не спасти, и даже выполнив эту сумасбродную миссию, я бы вернулся в совсем другое будущее, создав множество временных парадоксов, и перекроив ход истории.

Обидно – когда я строил Машину – и то сомневался меньше. А сейчас... Наверное, мне не хватало поддержки: друзей, близких, громкой толпы. Здесь и сейчас происходит новая научно-техническая революция, сенсация, о которой никто не знает... Я с горечью решил, что именно так и появляются злые ученые из фильмов – бесконечно умные и бесконечно одинокие.

Зажмурился, словно ожидая взрыв и опустил палец на злосчастную кнопку. Всё произошло тихо и незаметно – никакого шума и даже щелчка, никакого светопреставления, никаких ярких диаграмм на большом экране. Лишь одинокое уведомление в терминале: «успешный запуск». Господи, моя посудомойка, и та работает эффективнее. Ну ладно, сам собирал, только самое важное.

Тишина. Ничто не разрывает тишину в герметичной суперзащищенной комнате. Ни одного сообщения. Машина вообще работает? Давящая тишина разливалась по комнате. Чтобы заполнить информационный вакуум, включил музыку.

Перепроверил системы ещё раз, очень странно – все они работают нормально. Терминал молчит, не желая выдавать даже прежние пять секунд. В чем же я ошибся?

Нашел! Большая антенна отказалась работать на прежней частоте, и её пришлось калибровать по новой. Терминал затрещал от нахлынувшего потока информации: текстовые сообщения, котировки с биржи, новости, ещё какие-то странные зашифрованные архивы. И даже бесформенные куски информации, которые мой терминал отказался интерпретировать.

Первым же делом я открыл котировки, и не поверил своим глазам – завтрашний день! Котировки прилетели из будущего, пройдя путь в двадцать семь часов. Мальчик во мне желал пуститься в пляс, но мне-ученому предстояло ещё

многое узнать.

Вместо того, чтобы перестроить свою торговую стратегию на более крупные движения, с учетом суточных данных, я задался вопросом: смогу ли я изменить будущее, зная его. Вернее, так – что происходит с будущим, если оно стало другим, изменилось. Как разрешается временной парадокс?

Вполне возможно, что сутки – не предел. Но даже имея фору в одни сутки я смогу предотвратить любые крупные происшествия. Да что уж там, теперь можно весь мир перевернуть!

Продолжил изучать сообщения из будущего – групповое убийство в ночном клубе. Вот оно! Посмотрел на время – новость появится через тридцать один час. Конечно, само убийство произойдет немного раньше, но времени достаточно, чтобы предупредить людей.

Убийство произойдет в Сеуле, в клубе «Вертиго». Молодой человек в возрасте двадцати двух лет пронесет самостоятельно сделанный пистолет, из которого успеет выстрелить шесть раз, и четыре выстрела окажутся роковыми. Наверняка какие-то личные дела, в которые оказались впутаны невинные люди. Время действовать!

Прочитав эту статью, я автоматически стал ответственным за судьбы минимум четырех людей. Сначала я хотел отправить сообщение в администрацию клуба, но есть риск, что они мне не поверят, или всё-равно не уследят за пистолетом. В то же время, я мог предупредить и самих посети-

телей, но вызванная шумиха спугнула бы убийцу, и он бы сменил тактику. Лететь туда самостоятельно я тоже не мог – это слишком рискованно, во всех смыслах. Но как же поступить?

Взвесив все «за» и «против» я решил связаться с администрацией клуба, отдельно написать охраннику, перед чьим носом пронесли оружие, и жертвам, некоторые из них, возможно, лично знакомы с потенциальным преступником. Я писал с анонимных аккаунтов, надеясь на то, что хоть кто-то прислушается к предостережениям и остановит убийцу.

Администрации я написал: «Сегодня ночью в 22:37 в «Вертиго» зайдёт Ким Винх. При себе он будет иметь полимерный пистолет, которым он постарается воспользоваться. Остановите его.» К сообщению я приложил его фотографию из статьи – фотографию будущего, уже арестованного Винха.

А потенциальным жертвам я отправил: «Не иди сегодня в Вертиго.» Я не стал подробно объяснять причину, чтобы они не повлияли на Винха, и не спровоцировали его изменить свой план, на вероятно, более опасный.

Роковой момент приближался. Я получил лишь один ответ – одна из жертв ответила мне коротким «ОК». Немного не та реакция, на которую я рассчитывал, спасая жизнь человека.

Пока я ожидал разрешения ситуации, то изучал другие сигналы, полученные антенной. Будущий Я отправил информацию о двух крупных ДТП, которые произойдут через

девятнадцать и двадцать два часа. Одно из них произошло в Индии, где до сих пор распространены управляемые людьми автомобили. Водитель фуры уснул за рулем, пустив машину на встречную полосу, и снеся тем самым три легковые машины. Семь жертв, никто не выжил. Чертовы водители!

Второе ДТП произошло в Канаде, на трассе. Микроавтобус влетел в лося, неожиданно появившегося на проезжей части. Мягкий кузов автобуса смяло, как гармошку, и трое из двенадцати пассажиров погибли, остальные получили травмы.

Водитель фуры ни в коем случае не должен уснуть. Стоит написать ему и его контроллеру, чтобы он хорошенько отдохнул. В случае с микроавтобусом, пассажиры не могут повлиять на движения автопилота, и достаточно, чтобы рейс состоялся немного раньше или позже, тогда рокового столкновения удастся избежать. Я написал им сообщения от лица личного ангела хранителя, сообщив, что в сегодняшнем рейсе им стоит попросить замедлить скорость. Даже если хотя бы один из пассажиров станет мешкать – он задержит рейс и столкновения не произойдет.

Разослав все сообщения, я почувствовал себя героем – спасителем. Радости я испытал куда больше, чем от получения своего первого миллиона. Оставалось ждать и узнать результаты моей спасательной миссии.

Глава 5. Пророчество

Пока я ждал новостей, продолжил изучать сигналы с антенны. Кроме новостей и котировок я получил несколько закрытых архивов. Крупные файлы требовали ввода ключа, либо какого-то биометрического пароля. Мои отпечатки и сетчатка глаза не подошли. Я пробовал вводить пароли, по собственной схеме, которую использовал везде, но они не подходили. Было очевидно, что архивы отправлены не мной из будущего и предназначены не для меня. А для кого? И кто воспользовался моей антенной так, что я не узнал?

Ещё больше меня смущали данные, которые мой терминал не смог классифицировать. Что это такое? Может быть, важные новости, испорченные во время транзита. Или надёжно зашифрованные данные злоумышленников, которые узнали о моём изобретении? Может быть я поймал сигнал чужой машины времени? Теперь обо мне узнают?

Я порывался отключить антенну, пока меня не вычислили. Но в таком случае я бы нарушил передачу сообщений себе в прошлое. Вряд ли это что-то поменяло бы в настоящем, но вероятно, создало бы мир, где Прошлый Я не получил сигнал о теракте и ДТП и не спас их.

Всё-таки – путешествия во времени – целый неисследованный мир. Возможно, мне не стоит вмешиваться в естественный ход событий, пока я не изучу, как устроено Время.

Но и игнорировать чужую беду я тоже не могу, особенно когда кажется, что помочь так просто...

Время шло, но больше никто не отвечал на сообщения. Я старался продумать план действий в подобной ситуации, но пальцы барабанили по столу, выдавая своё напряжение. Прислушались ли люди ко мне? Или приняли за очередного спамера или шутника? Смогли ли они спастись?

Я понял, что не смогу работать, пока не узнаю их судьбу. Времени оставалось всё меньше, и момент истины всё приближался. Но переживаю ли я о людях, или же об изобретении? Может быть, я просто хочу поиграть в бога? Хотя... Что в этом такого, если люди станут жить лучше...

Сердце дрогнуло, когда на новостном портале появился репортаж об убийстве в клубе! Я не смог спасти их. Крепко прищурил глаза, стараясь сдержать медленный тяжелый вздох, вместе с которым из тела выходила энергия. Я не смог... Бесполезно...

Собравшись духом, я проанализировал текст публикации. Он немного отличался от полученного из будущего, жертв оказалось столько же. Ничего не поменялось. Я подробно сравнивал имена жертв и нашел одно различие. Он убил другого! Убийца промахнулся и попал в другого! Можно ли считать, что он умер из-за меня, из-за моего вмешательства? Или дело лишь во множестве случайных событий... Вопрос становилось всё больше, и я торопился получить ответы.

Я продолжал отслеживать новостные ресурсы, но вестей

о «моих» ДТП так и не поступило. Сообщалось о некоторых других событиях, которые Будущий я почему-то не стал от-правлять, или не смог... Отсутствие новостей означает, что аварий удалось избежать. Случилось ли это благодаря моему вмешательству, либо из-за случайных событий, изменивших судьбу моей вселенной в целом и нескольких пассажиров в частности, ещё предстояло выяснить. Ясно одно – будущее изменилось.

* * *

Между тем, моя торговая стратегия стала ещё надежнее и при этом значительно упростилась – теперь я собирал прибыль от крупных движений. Финансовый вопрос решился раз и навсегда – с суточной форой я могу получить столько денег, сколько пожелаю. Предупреждать общественность о предстоящих финансовых кризисах я пока не планировал – скорее всего, это окажет слишком сильное и непредсказуемое воздействие на весь мир.

Гораздо сильнее меня волновали конкуренты, которым принадлежат зашифрованные архивы. Чего они хотят? Надеюсь, не тотального контроля. Но даже с мелочными амбициями можно наворотить дел. Хотя я сам не далеко от них ушел – набиваю карман, и играю в ангела-хранителя, спрятавшись в укромном углу.

Я наконец уволился с работы, чтобы посвящать всё время

Машине и пророчествам. Объяснил свой уход тем, что меня не ценят в лаборатории и нагружают противной рутинной – в принципе, выдумывать причину не пришлось, я лишь приукрасил детали.

В своей лаборатории я по-прежнему работал один – доверять нельзя никому. Даже самые верные друзья могут проговориться и подставить весь проект. Под удар попадем не только мы, риск слишком велик. Трудно даже представить, как Машину захотят использовать корпоративные чудовища...

Деньги не приносили мне чувства безопасности. Но они позволяли открывать любые двери. Пару раз я даже думал выстроить политическую карьеру – с неограниченным бюджетом, знанием будущего и возможностью перезаписать любое интервью бесчисленное число раз, успех становился лишь делом техники. Я бы мог получить рычаги для контроля научных исследований, а любые обвинения в свой счет опровергнуть, как дискриминацию. В конце концов, мало кто смог бы справиться с задачей управления страной лучше меня – всевидящего оракула.

Но внутренний голос сдерживал меня, глубоко в душе я презирал политиков, с их сладкими лживыми речами, полезными знакомствами и бесконечными сделками с совестью. Политикам часто приходится действовать нелогично, неэффективно, в угоду сиюминутной воле толпы, отправлять страну под откос, лишь бы услышать одобрительные

возгласы.

Научный мир живет по совсем другим правилам – он служит истине, ищет её, изучает и принимает такой, какая она есть, даже если это неудобно и непонятно. Конечно, далеко не все ученые придерживаются столь высоких норм, но даже нескольких искренних ученых достаточно, чтобы стремительно расширять познание о мире.

Я стал опасаться, что вместо того, чтобы очистить мир, сам стану грязной свиньей, думающей лишь о наживе. Страшно представить, на что способен политик с машиной времени и деньгами. Нет, я слишком слаб. Мне бы не хватало времени на любимое дело – исследования, а Оракула пришлось бы оставить в прошлом, променяв спасение жизней на бесконечные фуршеты и встречи. Нет уж, спасибо.

* * *

Сегодня я смог предотвратить крупный теракт в торговом центре. Я отправил информацию полиции и администрации центра. Представитель администрации даже ответил мне – как же приятно слышать слова благодарности!

По моей наводке, полиция быстро вычислила расположение группировки, и смогла почти без жертв задержать всех боевиков. В ленте новостей «анонимного доброжелателя» прозвали Оракулом. А что, мне нравится... Вестник богов, глас будущего... Не очень научно, зато достаточно пафосно,

и вызывает у людей подходящие ассоциации.

Каждый день мне приходили новостные сообщения от меня Будущего, и я не забывал пересылать их себе же Прошлому. Чаще всего это были сообщения о крупных авариях и терактах.

Будущий иногда пропускал некоторые крупные происшествия, а некоторые его прогнозы не сбывались. Я долго пытался объяснить этот феномен, основной версией я считал фактор изменения реальности – само моё сообщение меняет мир так, что событие не происходит. Понятно, что террористы отменяют или переносят теракт, когда все узнают о нём, но почему это эффект действует и на стихийные бедствия я как ученый-физик объяснить не мог.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.